

Там, где был Ленин (сценарий радиопередачи)

Музыкальная заставка. Отрывок из песни В. Мурадели, слова Ю. Каменецкого, «С нами Ленин». На её фоне читается название передачи «Там, где был Ленин». Музыка усиливается и сходит на нет где-то на словах диктора.

2 диктор: В 1926 году в Переславль-Залесском историко-художественном музее появился новый экспонат. Это была картина академика живописи Дмитрия Николаевича Кардовского «Ленин в Переславских Горках».

...Парковая дорожка, извиваясь, убегает между берёз, акаций и кустов сирени вверх к «охотничьему домику». На скамейке сидит человек. Рядом с ним оттиск только что отпечатанной первой части книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Слева от скамейки, задумчиво глядя вдаль, стоит невысокого роста, молодой человек с бородкой. Это Владимир Ильич Ленин. Сидящий же на лавочке человек — Алексей Александрович Ганшин, владевший тогда именем Горки, Переславского уезда. Именно здесь, в Горках, в 1894 году была напечатана первая часть той книги, которая лежит на скамейке. Факт этот теперь общеизвестен, и сейчас уже нет надобности приводить доказательства. Однако было время, когда нужно было доказывать его. И случилось это ещё в 1926 году в связи с опубликованием в журнале «Красная нива» репродукции с картины. Однако Алексей Александрович в письме, хранящемся в Переславском музее, опроверг эти сомнения и подтвердил, что В. И. Ленин был у него в имении в 1894 году. Ну, а после того, как совсем недавно в Москве был разыскан младший брат Алексея Александровича — Иван Александрович, и его голос с воспоминаниями о приезде Ленина в Горки был записан на плёнку, отпали вообще все сомнения в этом.

Вот небольшой фрагмент этой записи.

Ганшин (запись): Поезд приходил на станцию около трёх часов ночи. В час мы с братом поехали на лошади. Я остался с лошастью, а брат пошёл встречать Владимира Ильича.

Мне в то время было семнадцать лет. Я кончал реальное училище. В то время, когда брат с Владимиром Николаевичем Масленниковым печатали книгу, мы с Лениным целыми днями пропадали в лесу: гуляли, охотились за тетеревами и куропатками.

1 диктор: Но давайте возвратимся в музей. Вот вы входите в него, начинаете подниматься по лестнице на второй этаж и уже с самой первой ступеньки видите картину, с рассказа о которой мы начали передачу. Ни один экскурсант не пройдёт мимо неё. Каждый остановится, чтобы взглянуть на один из моментов большой и прекрасной Ленинской жизни.

2 диктор: Попробуем повнимательнее взглядеться и мы в эту картину, взглядеться и подумать.

Владимиру Ильичу в 1894 году было всего лишь 24 года. 24 года — а он уже испытал горечь утраты старшего брата, 24 года — а он уже понял, что вся светлая жизнь Александра Ульянова оказалась направленной не по тому руслу. И в 24 года он уже один из признанных вожаков русского революционного движения.

Мы часто спрашиваем себя, много это или мало — 20 или, скажем, 25 лет? Но вот он перед нами — никогда не меркнувший пример великой жизни. По нему, и только по нему должны мы сверять свою жизнь, иначе трудно заметить, чего ты на самой деле стоишь.

Да, много, очень много раздумий у каждого человека вызывает это не очень большое, выполненное в строгой, может быть, даже слегка суховатой манере полотно. Строгость эта и сухость, вовсе не засушенность. Нет! Скорее всего — это позиция автора, считавшего, должно быть, что не яркостью красок доказывает автор свою приверженность делу революции и делу Ленина.

Вот на какие размышления натолкнуло нас это истинно художественное произведение искусства. И потому вопрос о том, как художник работал над картиной, приобретает особый интерес. К сожалению, нам удалось отыскать очень немного материала об этом.

Что же выяснилось?

Оказывается, летом 1925 года Дмитрий Николаевич Кардовский вместе с художником Владимиром Ивановичем Маркелловым, здравствующим и ныне, выезжал в деревню Горки для натуральных зарисовок дома Ганшиных и парка, прилегающего к нему.

Фрагмент записи рассказа Владимира Ивановича мы сейчас и предлагаем вашему вниманию.

Но прежде несколько слов о нём.

1 диктор: Владимиру Ивановичу сейчас уже за восемьдесят. Но, несмотря на этот преклонный возраст, в его памяти хранится очень много эпизодов из жизни Переславля дореволюционного периода и первых лет революции. Он член Союза советских художников. До настоящего времени ещё продолжает создавать произведения искусства. Но особенно заинтересовало нас то, что Владимир Иванович страстный краевед. Очень много лет жизни он отдал ленинской теме. Его рисунки и графические работы с фотографией дома Ганшиных и деревни, сделанных в ту поездку, неоднократно экспонировались на Владимирской областной художественной выставке и в газете «Призыв».

А теперь рассказ Владимира Ивановича о поезде в Горки.

Маркеллов (запись): В 1925 году я свой отпуск проводил в Переславле-Залесском. Встретился с директором музея Михаилом Ивановичем Смирновым, который меня попросил съездить в деревню Горки и заснять дома Ганшиных, где печаталась «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Предложение это меня заинтересовало, тем более что ехать нужно было туда совместно с художником Кардовским.

Получив такое задание, я утром, в шесть часов утра пришёл на место, где была условлена встреча. Вскоре подошёл Дмитрий Николаевич. Дали нам лошадь из милиции и сопровождал нас милиционер. Лошадь была запряжена в тарантас с сеном. Ну, мы, конечно, расположились на сене, сидений никаких не было. Все свои пожитки и принадлежности посовали под передок и отправились в путь.

Дорога была дальняя. Тогда, конечно, автомобилей не было, и мы потратили порядочно времени, чтобы добраться до Горок.

Но вот перед нами деревня Горки. Деревня маленькая, характерна тем, что деревянные домики все покрыты соломой. А один домик мне особенно врезался в глаза: у него был скат крыши даже над окнами, напоминая собой хатку, украинского типа такую хатку.

Посмотрели эту деревню, нам указали путь на поместье, где на краю деревни были дома Ганшина; и мы с тарантасом направились туда. Приехав в парк, обошли сначала, походили, осмотрели всю его обстановку домами и нашли охотничий домик. Он стоял рядом с большим помещичьим домом.

Домики все были, конечно, закрыты в то время — в 1925 году. Окна забиты. И вот мы в охотничий домик попали через кухню. Кухня была тоже с забитыми окнами, полумрак был. Потом мы по лесенке забрались в мезонин. Как нам рассказывали, что в мезонине была студенческая комната, много гостило всегда студентов и там часто работал Ганшин.

Поднимаясь по лесенке, узенькой лесенке наверх, мы с волнением, конечно, вспомнили, что по этой лесенке ходил В. И. Ленин.

Когда мы вошли в комнату мезонина, то характер обстановки этой комнаты был студенческий, или больше рабочей комнатки. Таи были сделаны вдоль стен стеллажи и на них всё

коробки были с набором кореньев, растений разных, с латинскими названиями. Видно, что здесь жили студенты.

После этого мы спустились вниз и Дмитрий Николаевич стал зарисовывать. Он зарисовывал нужные ему моменты или обстановку, а я фотографировал. Мне хотелось как можно больше зафотографировать, потому что время у нас было ограниченное, зарисовками заниматься мне было некогда, да я в то время ещё учился, а уж это дело было передано Дмитрию Николаевичу, и я фотографировал. Снимок сделал с фасада здания, смотрящего в парк, с балкончиком; второй снимок сделал сбоку. Почему я сделал сбоку? Там было спилено очень много деревьев, берёз. И костром они лежали около дома. Я боялся, что произойдёт пожар и может погибнуть весь дом, поэтому сделал такой фотографический снимок и поручил его Михаилу Ивановичу Смирнову довести его до сведения людей, заинтересованных в этом.

Ну, после этого мы сделали передышку, перекусили взятыми с собой продуктами и пошли работать дальше.

Дмитрий Николаевич что делал, я не наблюдал. А я пошёл сделать вид на деревню. Сделал ещё два вида. Характерной была одна ветла, на которой висело большое железо, в которое били и собирали всех крестьян на сходы сельские. А напротив этой ветлы стояла часовенка с иконами старинными, облупленными. Сделал я и этот снимок. Потом я ещё сделал снимок от самого въезда в деревню. Тот снимок не сохранился у меня. И потом снял ещё, как к нам шёл учитель через реку Шаху. Он увидел нас, побеседовал с нами и рассказал, как Ганшин из них, из мальчиков, когда учитель был мальчиком, организовал охрану Ленина, посадил их по кустам и поручил наблюдать за дорогами. Дорог было несколько в этой деревне, значит, ученики наблюдали. Учитель нам сказал, что он был в числе этих мальчиков тогда, а потом преподавал в местной школе. Вот я сделал снимок, как он переходил через реку Шаху.

После этого, уж день шёл к вечеру, нам надо было закругляться со своей работой, мы стали готовиться к отъезду. И вот, между прочим, учитель сказал, что жандармы всё-таки приехали в Горки через три дня. Перекопали тем всё, но ничего не нашли, а типография в это время там существовала. Значит, Ганшин умело её сохранил.

Ну, возвратились мы из Горок в Переславль. К моему счастью, все снимки удались, хотя надежды на хорошие снимки было мало: пластинки были стеклянные, и штук пять у меня их было, аппарат любительский, но несмотря на все недостатки, ни одной пластинки не было испорчено.

Негативы и позитивы я передал Михаилу Ивановичу Смирнову в музей по его, так сказать, заявке. Выполнил его распоряжение. Копии себе оговорил, что копии отпечатков я оставил себе. Я надеялся, что ещё над рисунками буду работать и хотел с них воспроизвести картину.

Вот сейчас мною опубликованы в печати снимки моих рисунков, сделанных тушью пером на дом Ганшиных, потом на дом Владимирской, где был Ленин в 1893 году, и передаю эти снимки в печать для издания сборника Северно-Волжского издательства. Кроме того, такие рисунки, сделанные пером и тушью, я передал в фонды Центрального музея имени Ленина в Москве, на что имею приёмочный акт, и передал Музею Революции, тоже под приёмочный акт. Все эти рисунки хранятся в Центральных музеях Москвы.

В нашей местной прессе, вот, в частности во Владимирской областной газете «Призыв» очень много раз были изображены эти рисунки с моими пояснениями.

2 диктор: Владимир Иванович! Вот скажите, когда Дмитрий Николаевич ехал туда, в Горки, как вы предполагаете, имел ли он уже какой-то замысел картины, или нет?

Маркеллов (запись): По-моему, имел, потому что он взял громадную парусиновую папку-переплёт и делал рисунки большие.

1 диктор: Поездка эта, конечно, была задумана ещё в тот момент, когда директор музея Михаил Иванович Смирнов делал заказ на картину Дмитрию Николаевичу. Невольным участником создания её был и Владимир Иванович, потому что, несмотря на свои личные зарисовки, художник, бесспорно, пользовался и фотографиями.

Создавая полотно, Кардовский по вполне понятным причинам должен был увидеть и действующих лиц её. Поскольку Владимира Ильича Ленина в ту пору уже не было в живых, Дмитрий Николаевич, видимо, пользовался какими-то документальными материалами: фотографиями, зарисовками других художников живого Ильича. А вот с Алексеем Александровичем Ганшиным художник встречался лично в Переславле и рисовал его в течение нескольких

сеансов. Во время их Ганшин рассказывал Кардовскому о том, каким был Ленин в пору приезда в Горки, в 90-х годах прошлого века.

Встречались они и раньше, в 1919—1920 годах на заседаниях Переславского научно-просветительного общества, где Ганшин выступал с различными научными докладами. Алексей Александрович Ганшин был, безусловно, очень интересной и яркой личностью.

2 диктор: Вот хотя бы один маленький факт.

18 июля 1920 года в крестьянских избах деревни Горки зажглась первая в уезде лампочка Ильича. И зажглась она благодаря усилиям Алексея Александровича, построившего электростанцию на реке Шахе, использовав для этого мельницу. Этот маленький факт характеризует Алексея Александровича как человека передовых и разносторонних взглядов. Поэтому не случайно, что именно он в пору царского бесправия оказал будущему вождю революции помощь в печатании его книги.

В сегодняшней передаче нет надобности подробно останавливаться на личности Дмитрия Николаевича Кардовского. О нём есть очень много воспоминаний его друзей, учеников, родственников. Все они характеризуют художника как человека замечательных и разносторонних познаний, отзывчивого и чуткого друга, великолепного учителя.

1 диктор: Сейчас, в наши дни, очень трудно, почти невозможно восстановить ход создания самого полотна. В Переславском музее хранится несколько рисунков, сделанных в Горках. Они в какой-то степени помогают понять нам этот процесс. Глядя на них, становится ясно, что создатель полотна тщательно готовился к написанию его, и потому вся предварительная подготовка была проведена им весьма аккуратно.

Как говорят сами художники, — процесс рождения любой картины, будь то пейзаж, жанровая картина или документальное полотно, весьма и весьма сложен. Ещё ни один художник, ни один человек в мире не смог объяснить в подробностях, как это происходит. Его можно объяснить лишь в самых общих, приблизительных чертах.

2 диктор: Как бы подводя итог нашему рассказу о том, как была написана картина «В. И. Ленин в Переславских Горках», можно теперь проследить все основные стадии работы над ней.

Толчком к написанию картины художнику послужил разговор с тогдашним директором музея Михаилом Ивановичем Смирновым. Затем началось собирание материала, как документального, так и изобразительного, поездка в Горки и последовавшее потом обдумывание и размещение его на холсте, убиение ненужных подробностей и так далее. И, наконец, сам процесс рождения полотна. И вот теперь, спустя более чем сорок лет, вы входите в Переславский музей, поднимаетесь на второй этаж и перед вашими глазами не очень крупное по размеру полотно, на котором вы видите задумавшегося Ильича.

О чём думает он? Мы не можем сказать, о чём. Может быть, о том, какой станет через несколько десятилетий эта деревня, в которой он оказался сейчас? Во всяком случае ответ на этот вопрос можем дать уже мы, люди, живущие сейчас, через эти несколько десятилетий. Но сначала о том, какими были Горки в ту пору.

Музыкальная заставка: «Осенняя песня», П. И. Чайковский. Окончание её где-то на словах диктора, три-четыре предложения.

1 диктор: Деревня Горки оправдывает своё название. Один конец её находится на вершине холма, а второй упирается в небольшую речку с названием Шаха. А за рекой дорога вновь поднимается вверх на невысокую горушку.

Дом, в который приехал летней тёмной ночью Владимир Ильич со станции Рязанцево, расположен был по правой стороне улицы, за крестьянскими избами, над рекой. По склону холма, вниз к реке располагался берёзовый парк. А на реке шумела, переливаясь под плотиной мельницы, вода.

Крестьянские избы были крыты соломой. В домах постоянно стоял полумрак из-за того, что свет едва пробивался сквозь маленькие подслеповатые оконца. Купались в пыли куры, голоногие деревенские ребятишки бежали на речку купаться, снимая на ходу рубашки. Сонная тишина деревенского захолустья нарушалась только этими звуками, да к вечеру раздавалось мычание пригнанного стада.

Вечерами дома освещались лучинами, лишь кое-где были керосиновые лампы. Разрозненные крестьянские хозяйства обрабатывали земли деревянной сохой, на лошадях.

Нет надобности перечислять все пороки царского режима. Стоит, пожалуй, сказать, что только царская охранка действовала тогда безотказно. Очевидцы рассказывали, что на третий день после отъезда Ильича из деревни туда нагрянула полиция. Жандармы перевернули весь дом Ганшиных, но найти им не удалось ничего.

Вот такой была деревня Горки, Переславского уезда, Владимирской губернии в пору приезда туда Ленина.

А что же стало здесь сейчас?

Мы попросили рассказать о сегодняшних делах совхоза «Любимцево», в который входит и деревня Горки, секретаря парторганизации хозяйства Николая Алексеевича Комарова.

Комаров (запись): Внуки дедов, с которыми разговаривал Владимир Ильич, гордятся тем, что в Горках был Ленин.

Неузнаваемо изменился труд наших крестьян. В совхозе «Любимцево» — комплексная механизация многих производственных процессов. Весенний и осенний сев, уход за посевами полностью механизированы. Борьба с сорняками, вредителями сельскохозяйственных культур, подкормка минеральными удобрениями зерновых ведётся только при помощи самолёта. Полностью механизирована заготовка грубых и сочных кормов и соломы.

Урожай зерновых убирают восемь комбайнов. Зерно обрабатывается на двух механизированных зернотоках. Оно проходит через комплекс зерноочистительных машин и сушилки, семена получаем сразу первого, второго класса.

В этом году приобрели зерносушилку производительностью восемь тонн сухого зерна в час.

Подборка картофеля после копалки пока ещё не механизирована, но этот вопрос тоже будет решён. Имеем сортировальный стол, который хорошо сортирует картофель по размерам.

На пяти молочных фермах — автопоение, механизированная уборка навоза, механическая дойка.

В деревне Любимцево на свинарнике много лет работает пневматическая раздача кормов, корм по трубам подаётся в столовую, в кормушки, а навоз удаляется на улицу.

Труженики совхоза успешно выполняют социалистические обязательства, взятые в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Два-три года назад наше хозяйство получало по 9—10 центнеров зерновых с гектара, а в этом году — по 12,1 центнера с гектара. Это ещё низкий урожай. В ответ на решения Октябрьского (1968 года) Пленума ЦК КПСС мы решили добиваться урожайности по 13—14 центнеров зерна с гектара.

Планы продажи зерна и мяса перевыполнены. В полтора раза перевыполнен годовой план продажи молока, — это в два раза больше, чем четыре года назад. Надой молока за год составит более трёх тысяч килограммов от каждой фуражной коровы. Это тоже в два раза больше, чем четыре года назад. Будовская и Славитинская фермы уже получили свыше трёх тысяч килограммов молока от коровы.

В этой году хозяйство получит свыше ста тысяч рублей прибыли.

У нас замечательно работают люди. Вот лучшие из них: доярка Александра Николаевна Кирсанова получила по три с половиной тысячи килограммов молока от каждой коровы своей группы. Лучший комбайнёр Виктор Васильевич Фадеев убрал около трёхсот гектаров зерновых. Механизаторы — братья Николай Сергеевич и Алексей Сергеевич Лобановы, Александр Николаевич Плоткин за десять месяцев текущего года на тракторах «Беларусь» выработали по девятьсот гектаров мягкой пахоты каждый. Первая тракторная бригада (бригадир Иван Сергеевич Волков) удостоена звания коллектива коммунистического труда, сорока лучшим рабочим присвоено звание ударников коммунистического труда.

Партийная организация, рабочий комитет славят людей высокопроизводительного труда, пропагандируют передовиков в стенгазетах, на Досках почёта, в стендах, которые оформлены из фотографий, рассказывающих об их жизни и труде.

Учреждена Книга почёта, в которую заносятся передовики совхоза по итогам их работы в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. 22 апреля 1970 года эта Книга будет сдана в музей деревни Горки для хранения. Экскурсанты будут читать о том, как работали лучшие труженики совхоза в то время, когда отмечалось 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

1 диктор: Таким стал труд крестьян, потомков тех, кто когда-то жил в деревне и окружающих её селениях. Значительно возросли и культурные запросы населения. Пройдите по де-

ревенской улице в эти дни. Что прежде всего бросится вам в глаза? Верно, угадали — телевизионные антенны над многими домами. Да и сами дома стали другими. Перед нами лежит фотография, сделанная тем же Владимиром Ивановичем Маркелловым: «Вид деревни Горки в 1925 году». Маленькие оконца домов, полуразвалившиеся сенцы, крыши, покрытые соломой. А сейчас вы не найдёте ни одного дома, крытого ею. Добротные, с большими окнами, они производят впечатление зажиточности. В домах много света, тепло, уют. Давно уже обычным стало здесь электричество.

Нет здесь пока ещё своего клуба и школы, но скоро, очень скоро тут будет и школа, и клуб, и столовая, и вырастут двухэтажные 12-квартирные дома. Тогда деревня вообще перестанет походить на деревню, а будет иметь вид рабочего посёлка. С Переславлем его свяжет хорошая шоссе́нная дорога, с асфальтовым покрытием.

Музыкальная заставка. Романс из кинофильма «Овод», Д. Шостакович. Музыка идёт на протяжении всего дальнейшего текста и заканчивается за два-три предложения до его конца.

2 диктор: Пройдёт время. Ещё более светлой, более радостной станет жизнь в деревне Горки.

Пройдёт время, и будут восстановлены все постройки бывшего имения Ганшиных. Уже ближайшей весной начнётся здесь рубка дома с крылечками, фронтоном, народной резьбой, со ставнями. На реке Шахе будет поставлена водяная мельница. У плотины накопится вода, река войдёт в свои прежние берега, и вновь зацветут луга в обширной пойме.¹

В том, что архитекторы Ярославской научно-реставрационной мастерской сумели создать проект дома таким, каким он был, большая заслуга принадлежит Дмитрию Николаевичу Кардовскому, с рассказа о картине которого мы и начали нашу передачу. Помогли в этом и снимки, сделанные в Горках Владимиром Ивановичем Маркелловым в ту поездку.

Мы покидаем с вами, товарищи, деревню с уверенностью, что скоро вновь вернёмся сюда для того, чтобы побывать уже в музее В. И. Ленина деревни Горки. Возможно, мы окажемся здесь с кем-то из вас. Так оно, наверное, и будет. Ведь к местам, в которых бывал и жил В. И. Ленин, народная тропа не зарастёт никогда.

Музыка. Песня В. Мурадели, на слова Ю. Каменецкого, «С нами Ленин».

Общее звучание передачи: 30 минут.

¹В настоящее время (2007 год) мельница не восстановлена. Не хотите ли вы, читатель, заняться этим? — *Ред.*